

"Хорошо, у нас осталось около пяти минут, прежде чем мы сможем начать", - сказала молодая женщина, которая заканчивала подготовку своего оборудования для камеры. "Но, в принципе, я уже закончила, так что мы можем сделать это прямо сейчас, начнем немного раньше. Если вы хотите, конечно".

"Подожди немного, и мы сможем начать, Тэмми", - ответила ей пожилая женщина, пересаживаясь поудобнее на большой диван, стоявший в центре ее просторной гостиной, - "Я могу называть тебя так, верно?".

"Конечно", - правдиво ответила Тэмми. "Это то, о чем мы уже договорились, так что не волнуйся. Чем непринужденнее все будет, тем лучше".

"Отлично!" - воскликнула женщина, прежде чем приказать молодому человеку в соседней комнате: "Майкл, иди сюда, мы сейчас начнем снимать".

"Понял тебя, мама", - ответил молодой человек слегка раздраженным тоном, что, в свою очередь, хорошо помогло ему немного раздосадовать свою мать, когда он уселся рядом с ней на диване.

Молодая женщина тихо вздохнула, понимая это. Должно быть, для него это была далеко не комфортная ситуация, и она сомневалась, что на его месте чувствовала бы себя иначе.

Причиной тому было то, что матерью молодого человека была не кто иной, как Одри Холмс. В детстве и юности она была большой звездой кино и телевидения, чей сияющий свет, к сожалению, очень быстро померк, когда она вступила во взрослую жизнь. Бизнес может быть весьма безжалостным, и одна неудачно выбранная роль может нанести непоправимый ущерб вашей карьере, что Одри очень хорошо поняла.

Не желая пытаться бороться за сохранение своей карьеры и успешный переход от детской звезды к взрослой актрисе, а также устав от назойливых папарацци и никчемных таблоидов, фиксирующих каждый ее шаг, она просто отказалась от этой жизни, когда стала взрослой, уверенная в том, что у нее уже есть больше денег, чем она когда-либо могла надеяться потратить.

Однако, похоже, каждому человеку среднего возраста суждено сожалеть об упущенных возможностях в молодые годы, и Одри не стала исключением. И вот, после десятилетий молчания СМИ о ней, в течение которых она была почти забыта публикой, поклонники, папарацци, наблюдатели поп-культуры и даже некоторые из ее "коллег" знаменитостей были потрясены, увидев, что Одри Холмс, этот забытый кумир из их детства, вернулась.

Или, по крайней мере, пытается вернуться.

К сожалению, ей не удалось получить ни одной роли ни в одном из фильмов или сериалов, к которым она проявляла интерес. Конечно, когда-то она была великой, но с тех пор наплыв молодых талантов, не имеющих такого багажа, как у нее, был огромным. Ей удалось убедить одного из своих прежних коллег-мужчин, который из посредственного и незапоминающегося актера-ребенка превратился в довольно успешного продюсера и режиссера кино и телевидения, дать ей короткую, но, к счастью, односерийную роль в следующем сезоне шоу,

над которым он сейчас работал, которое должно было сниматься через три месяца и которое она могла бы закончить за день, но это было даже близко не то, чего она хотела.

Она также начала общаться с кучкой молодых и начинающих старлетов, которые, казалось, были весьма очарованы тем, как прошла ее карьера, и тем, что она пыталась вернуться на сцену, и это, если не более того, немного вернуло ее на радары, в том смысле, что некоторые дешевые таблоиды снова заговорили о ней, но и это не было даже близко к тому, чего она хотела и ожидала.

Она хотела большего.

Гораздо большего.

И поэтому они с Тэмми смотрели друг на друга, когда Тэмми закончила устанавливать штатив и сказала: "Хорошо, мы начинаем съемку. Через три, два, один..." И как только она закончила отсчет и включила камеру, из маленького темного экрана в верхней части камеры выстрелил странный красный свет, привлечший внимание бывшей и вернувшейся актрисы и ее сына.

Они уставились на него так, как будто никогда раньше не видели ничего подобного, и действительно, не видели. Эти специально разработанные камеры использовала только компания Тэмми.

Однако была и другая причина, почему они смотрели на красный свет, и она имела отношение к тому, для чего именно компания Тэмми использовала эти камеры.

В то время как другие таблоиды могли бы обойтись попыткой подтолкнуть знаменитостей к тому, чтобы они выдали свои секреты и опозорились в интервью, задавая каверзные или неожиданные вопросы, или пытаясь эмоционально манипулировать ими, ее работодатели решили пойти гораздо дальше, чтобы получить какой-нибудь мусор для заполнения своих страниц. Вместо того чтобы надеяться, что хотя бы несколько знаменитостей, у которых они брали интервью, попадутся на их уловки и дадут им пикантный материал, они решили просто заставить их дать им все, что они хотели от них.

Именно поэтому для этой работы была нанята Тэмми, полупрофессиональный гипнотизер, а также другие специалисты в этом искусстве, от новичков-любителей до профессионалов с десятилетиями опыта, и именно поэтому компания оплатила специальную камеру для каждого из них, сделанную на заказ с учетом их специфических техник и подходов к гипнозу.

Она до сих пор не знала, насколько много знаменитости, у которых она или ее коллеги брали интервью, знали о том, что именно происходило во время сеансов, если не считать того, что компания публиковала более пикантные фотографии и цитаты, чем обычно, но она знала, что в конечном счете это было бессмысленно. Они, как правило, почти ничего не помнили из того, что происходило, а то, что в итоге печаталось, почти всегда привлекало к ним столько внимания, сколько они хотели.

Что касается этих двоих, что ж, скорее всего, она скоро это узнает.

К этому времени ее техника была в полном порядке: дуэт матери и сына тупо смотрел на малиново-красный, почти лазерный свет, исходящий от крошечного черного экрана, приделанного к ее камере.

Теперь ей пора было начать продвигать это вперед.

"Итак, мы начинаем", - объявила Тэмми. "Ребята, вы готовы?"

"Да, черт возьми", - ответила Одри гораздо более оживленно, чем можно было предположить по унылому выражению ее лица, которое она имела всего минуту назад, казалось, пробуждая их обоих от транса, прежде чем быстро добавить с малейшим намеком на прежнюю унылость. "Просто задай мне вопрос, ты можешь спросить меня о чем угодно, Тэмми".

"О, я знаю, что могу", - подумала про себя Тэмми со знающей улыбкой. "Итак, первый вопрос, приготовься", - сказала она, когда Одри театрально напряглась и переместила свое тело, чтобы подготовиться к нему. "И давайте окунемся с головой с самого начала. Довольна ли ты своей нынешней жизнью?" спросила Тэмми, немного удивив Одри и Майкла.

Затем Одри громко рассмеялась.

"Ну, по правде говоря, и это может заставить меня показаться сукой", - сказала она, начиная отвечать Тэмми. "Но я всегда была довольна своей жизнью. И довольна тоже. Всегда была, есть и, наверное, всегда буду. Счастлива с тех пор, как в семь лет меня взяли в "Мы - большие друзья", и довольна с тех пор, как узнала, сколько мне платят за каждый эпизод, в котором я появляюсь. С тех пор все так и продолжается".

"Итак, что, по вашему мнению, убедило вас вернуться перед камерами?" спросила Тэмми, щелкая несколькими кнопками и переключателями на своей камере. Внезапно ярко-красный свет исчез, его внезапное отсутствие на мгновение слегка испугало двух людей на диване перед ней. Теперь на месте света появились три маленьких ярких круга, которые бегали по экрану и друг другу, беспорядочно меняя свой цвет.

"Ну, ммм", - ответила Одри, привыкая к новым декорациям на камере Тэмми. "Ну, как бы это сказать... Ностальгия. Это, это действительно все, что я могу сказать. Думал о тех днях, и, ну, ты знаешь, просто, я как бы ностальгировал по этому".

"Я понимаю", - ответила Тэмми с ухмылкой, заметное упрощение словарного запаса Одри не прошло мимо нее. Конечно, скоро все восстановится, когда ее мозг привыкнет к свету, никому не нужно, чтобы они звучали так на протяжении всего интервью, но это был четкий сигнал, что ее техника работает. Всего пара мгновений, и она получит то, ради чего, собственно, и пришла сюда...

"Сейчас я хотела бы спросить кое-что у Майкла, если вам не трудно", - добавила Тэмми.

"Конечно, нет!" с энтузиазмом ответила Одри.

Молодая женщина ухмыльнулась про себя, а затем повернула камеру лицом к молодому человеку, который был так же очарован ее гипнотическими свойствами, как и его мать.

"Что ты думаешь о попытках твоей матери вернуться в центр внимания?" - спросила она.

"Ну, это то, что есть", - уныло ответил он, а затем добавил гораздо более оживленно: "Пока она счастлива, я, конечно, тоже буду счастлив. Я ее сын, так что мне не нужно напоминать, что я должен".

Тэмми кивнула, ухмылка, как и прежде, не сходила с ее лица. Она не заметила, как внезапно изменился тон его голоса прямо посреди его ответа. Или то, как они оба смотрели на нее. Или, если уж на то пошло, совершенно прозрачный, отрепетированный характер его нечестного ответа.

Вот и все. Настало время перевести дух.

"Итак, мисс Холмс", - сказала она, прежде чем ее внезапно прервали.

"Пожалуйста, Тэмми, зови меня Одри!" - с энтузиазмом потребовала она.

"Хорошо, Одри", - поправила себя Тэмми. "В каких фильмах или передачах вы собираетесь сниматься в ближайшем будущем? Если вам действительно удастся вернуться перед камерами?".

<http://erolate.com/book/3290/78460>